

Легенды спорта (Эксмо)

Борис Майоров

**Хоккейные перекрестки.
Откровения
знаменитого форварда**

«ЭКСМО»

2016

УДК 796.966(470)
ББК 75.579

Майоров Б. А.

Хоккейные перекрестки. Откровения знаменитого форварда
/ Б. А. Майоров — «Эксмо», 2016 — (Легенды спорта
(Эксмо))

Выдающийся хоккеист 60-х, многолетний капитан национальной сборной СССР и столичного «Спартака», двукратный олимпийский чемпион, ныне член правления федерации хоккея России и популярный комментатор МАТЧ ТВ Борис Майоров подготовил уникальную книгу о жизни в большом хоккее. Рассказ великого мастера – это возможность узнать из первых уст о том, как строились отношения хоккеистов в сборной и «Спартаке». Например, далеко не сразу братья Майоровы нашли общий язык на хоккейной площадке со своим многолетним партнером Вячеславом Старшиновым. За что Борис Майоров критикует Континентальную хоккейную лигу? Почему его брата Евгения «отцепили» в свое время из сборной СССР? Почему спартаковец был капитаном в сборной Анатолия Тарасова? Почему в России не появляются новые Харламовы, Якушевы, Михайловы? Сможет ли хоккейный «Спартак» когда-нибудь выйти на прежний уровень элитного клуба или традиции полностью утрачены? Каким образом вытаскивать из «болота» детский хоккей? Обычно сдержанный в проявлениях эмоций, мастер хоккея также приоткрыл секреты взаимоотношений с близкими людьми. Жизнь и игра Бориса Майорова неотделимы от брата Евгения. Их тандем по своему игровому колориту, совместимости на площадке и за ее пределами вряд ли знает аналоги. Воспоминания автора книги о безвременно ушедшем из жизни близком человеке вы узнаете из этой книги.

УДК 796.966(470)
ББК 75.579

© Майоров Б. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Слово к читателю Бориса Майорова	8
«Спартак» обрел хозяев	9
Надо «молодежку» поднимать	10
Никто из ветеранов не забыт	12
Жизнь разбросала друзей	13
История любви	14
Учеба превыше всего	15
«Группа игроков побывала в МК партии»	17
Как брат... вратарем стал	19
На Старшинова никому не «стучал»	21
Профи живьем увидели	24
«Спартак» – чемпион!	26
Тренер-«музыкант»	30
У Боброва – чутье на игроков	32
Второе «золото» «красно-белых»	34
Болельщики не верили в победу	35
Евгений оставил тройку	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Борис Александрович Майоров

Хоккейные перекрестки.

Откровения знаменитого форварда

© Майоров Б., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э»», 2016

* * *

Легендарный форвард «красно-белых» о своем пути в хоккее, друзьях и недругах за кромкой площадки

.....

Перед вами – книга великого аса популярной игры. Он никогда не пасовал, как на льду, так и в жизни, давно завершив блистательную карьеру хоккеиста. Был и остается откровенным, честным собеседником, способным говорить остро, начистоту.

Это не какой-то отставник, он по-прежнему в строю. Нынче, работая в Федерации хоккея России, Борис Александрович отстаивает интересы любимого им хоккея, пытаясь вместе с коллегами возродить былую славу народной игры.

Хочется верить, читатели по достоинству оценят рассказы Майорова о своей яркой жизни. Его оценки, наблюдения почти наверняка заинтересуют читателей разных поколений. От людей юных, в силу возраста не насладившихся хоккеем Майорова, до уже зрелых, подчас седовласых ветеранов, поживших и повидавших в игре неукротимого спартаковца. Книжка должна вызвать интерес независимо от клубных симпатий...

Словом, читайте и, по возможности, сопереживайте.

Майоров Борис Александрович родился 11 февраля 1938 года в Москве. Воспитанник хоккейного клуба «Спартак» (Москва). В составе «красно-белых» выступал с 1956 по 1969 год. Трехкратный чемпион СССР (1962, 1967 и 1969). Серебряный призер чемпионатов (1965, 1966 и 1968), завоевал «бронзу» в 1963 и в 1964 годах.

В чемпионатах СССР сыграл 400 матчей, забросил 255 шайб. Финалист Кубка СССР 1967 года. Спартаковцы, ведомые тренером Майоровым, завоевали Кубок СССР, а также взяли «серебро» чемпионата в 1970 году. «Бронзы» другое поколение «красно-белой» команды под руководством Майорова удостоилось в 1986 году.

Входил в список 34 лучших хоккеистов страны в 1959–1969 годах. Был в числе шести сильнейших в 1959, 1962 и 1967 годах. Член клуба Всеволода Боброва (329 заброшенных шайб).

Двукратный олимпийский чемпион (1964 и 1968), шестикратный чемпион мира и Европы (1963–1968). Заслуженный мастер спорта (1963). Бронзовый призер чемпионата мира—61, тогда же стал самым результативным игроком по системе «гол плюс пас». На чемпионатах мира и Олимпийских играх провел 50 матчей, забросил 30 шайб.

В «Спартаке» и сборной СССР Борис Майоров выступал в звене с братом-близнецом Евгением и Вячеславом Старшиновым, эта тройка была одной из сильнейших в советском

хоккее 60-х. Многолетний капитан «Спартака», а с 1962 по 1965 год и с 1967 по 1969-й – капитан национальной сборной.

Окончил Московский авиационно-технологический институт (1961).

Старший тренер юношеской сборной СССР (1971–1972), тренировал вторую сборную СССР (1972–1973). Главный тренер клуба «Йокерит» (Хельсинки) в 1974–1976 годах. Привел эту команду к званию чемпионов страны в 1992 году. Работал вместе с Виктором Тихоновым в сборной на первом розыгрыше Кубка Канады (1976). В 1979–1983 годах возглавлял управление хоккея Госкомспорта СССР.

Главный тренер клуба «Таппара» (Тампере) в сезоне 1993–1994. Генеральный менеджер сборной России (1995–1998). С июля 1998 по ноябрь 2002 года – президент ХК «Спартак». С 1998 года работает комментатором на «НТВ-плюс». В июне 2001 года – вице-президент ФХР. В 1999-м введен в Зал славы Международной федерации хоккея (ИИХФ).

Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1965), орденом Дружбы народов (1985), двумя орденами «Знак почета» (1968 и 1981). Также удостоился орденов разной степени «За заслуги перед Отечеством» (2000 и 2011).

Слово к читателю Бориса Майорова

• • • • •

– Не стану никому ничего навязывать, просто расскажу о своей жизни, может быть, кого-то заинтересую. Хоккей ведь не только битва на площадке, но и отношения с людьми за ее пределами. На моем пути встречались интереснейшие специалисты игры, тренеры, заметно обогатившие, разнообразившие ее.

Мои партнеры, не только, кстати, брат Евгений и Вячеслав Старшинов, но и хоккеисты тогдашней советской сборной, тоже многое дали мне в плане общения. Вместе с ними переживал взлеты и падения, формировался как игрок и человек. Было место радости, грусти, даже печали неизбывной. Это жизнь. По прошествии стольких прожитых мною лет не грех и пофилософствовать.

Однако не стану утомлять вас «стариковскими» вещами, по возможности поведаю наряду с глубокими, серьезными откровениями о шуточных приключениях. Их хватает. Жизнь в хоккее весьма многогранна...

*Литературная запись
Алексея МАТВЕЕВА*

«Спартак» обрел хозяев

• • • • •

– Если помните, перед тем как вернуться в лигу сильнейших, мой родной клуб пережил не лучшее время. Не было нормального финансирования, царил бардак. В определенный период расходы по содержанию клуба взяла на себя КХЛ, таким образом позволив команде хоть как-то завершить сезон. Разумеется, Лига не совсем бескорыстно помогала терпящей бедствие команде. Фактически завладела правами на игроков, в том числе и спартаковской «молодежки».

Финансы, точнее, их отсутствие или острый недостаток, – основная проблема, с которой столкнулся и я, будучи президентом клуба. С огромным трудом находили деньги на текущие моменты. Порой доходило до того, что мы с генеральным менеджером Романом Хайретдиновым из своих личных средств платили игрокам зарплату...

Почему «Спартак» влачил существование? В конце восьмидесятых решением соответствующих органов ЦК КПСС на плаву остались лишь ЦСКА с «Динамо». Понятно, они ведомственные общества. Еще «Локомотив» функционировал, он тоже как бы ведомственный, к железной дороге относится. «Спартак» же, «Труд», «Трудовые резервы» и прочие, по сути, ликвидировали. Их перевели во Всесоюзный совет центральных спортивных обществ профсоюзов, ну, каша форменная. Это, по-моему, очень серьезная по тем временам ошибка.

Мы, хоккеисты, попытались создать совместный футбольно-хоккейный клуб. Представители футбола, однако, отреагировали вяло, объединяться с нами не стремились. В итоге ничего не вышло. Так хоккейная команда оказалась, по сути, брошенной на произвол судьбы, оставшись без хозяина. Некоторое время числились на балансе Первого автокомбината, которым руководил Герой Соцтруда Геннадий Краузе. Но он со своим трудовым коллективом тоже угодил в проблемную финансовую ситуацию. Советский Союз разваливался на глазах. Содержать спортивную команду Краузе, видимо, объективно не мог.

Дальше, в 90-е, хоккейный «Спартак», можно сказать, переходил из рук в руки. Это были разные люди. Кто-то извлекал личную выгоду, делая имя на нашем клубе, иные преследовали абсолютно непонятные цели. В общем, команда не могла полноценно жить и развиваться.

Сегодня есть надежные люди, финансирующие «Спартак». Могу сказать: рачительные хозяева. У них имеется четкий план развития, материальных проблем у клуба, тьфу-тьфу, нет. Нынешние руководители прошли своего рода «обкатку» на спартаковской «молодежке», они ее пестовали, лелеяли, холили. Получилось. И разговоры о возрождении команды мастеров пошли как раз с того периода.

Нынче мы имеем коллектив, собранный на базе прекратившего существование «Атланта». Свои игроки тоже закрепились в основном составе, пусть их немного, как хотелось бы. Разумеется, пополнили ряды и приглашенные мастера. Конечно, «Спартак» нынешний требует еще трансформации, обновления, некоторые позиции – укрепления. Но уже сейчас его игра вызывает неподдельный интерес у специалистов, журналистов, болельщиков. Считаю, грамотно работают в клубе с поклонниками «Спартака», вот они и стали отвечать взаимностью.

Надо «молодежку» поднимать

• • • • •

Главная предпосылка высокой посещаемости – возрождение команды, это зримо должны почувствовать наши болельщики. Затем многое зависит от результатов, может ли клуб радовать победами. Вот были отрезки откровенно провальные, команда терпела несколько поражений кряду. На выезде еще ладно, основной зритель все-таки в Москве живет. Хотя сейчас есть Интернет, телевидение, увидеть и узнать, как играет любимая команда, не проблема. После серии неудач фанаты, вполне возможно, могли отвернуться. Не отвернулись! Спасибо им.

Временные трудности преодолели, болельщик по-прежнему верит в своих хоккеистов. Отрадно. В начале сезона предполагал: средненько будем играть, приятно ошибся. Безусловно, еще необходимо время для становления. Речь не о финансах. Есть и другие составляющие, не менее важные. Например, желательно иметь свой дворец или, по крайней мере, арендовать по примеру «Динамо» подходящий стадион. Наверное, стоит подождать, пока «бело-голубые» уйдут в родные пенаты Петровского парка. А «Спартак» переедет на «ВТБ-арену». Это первое.

Второе. Сразу ничего не бывает. Естественно, команду надо тщательно, даже скрупулезно строить. Прежде всего обратить внимание на свою «молодежку», оттуда, в том числе, предстоит черпать кадры для команды мастеров. Да, искать квалифицированных хоккеистов на стороне, зазорного в этом нет. Кадры, правда, при 28 клубах в КХЛ настолько «расплылись» по территории бывшего СССР, что произошла чудовищная нивелировка в уровне мастерства. До такой степени, что зачастую трудно кого-либо выделить в серой массе.

К примеру, сборная вернулась с турнира «Карьяла Капп», выступив там неважно. И вместо этих игроков можно легко найти других, абсолютно сопоставимых. Будут играть так же – чуть лучше или хуже. Увы, нет ярких личностей. Явление, ставшее пока непреодолимым для всей нашей лиги.

Кто, Радулов? Или, может быть, Ковальчук? Объективно тот же Илья уже не совсем тот, что пять-шесть лет назад. Не разделяю восторгов по поводу отъезда в заокеанскую НХЛ сразу десяти российских хоккеистов. Мол, какой высокий уровень отечественного хоккея. Такой вывод не соответствует действительности. В большинстве своем, за исключением разве что Панарина, другие ребята, мягко говоря, не блещут.

Да, начинали неплохо. Имели достаточно много игрового времени. Затем это время стало катастрофически уменьшаться, некоторые мастера даже не попадают в состав. Все эти Слепышевы, Плотниковы... Медведев – да, закрепился. Но он очень опытный, высокого уровня мастер. Потому смог себя там проявить. Судьба остальных туманна. Скорее всего, они вернутся на родину.

У тех же ЦСКА, «Динамо» – где в составе «звездочки» их ДЮСШ? Точных рецептов воспитания здесь нет. Попадется способный пацан, его талант прорастет. Не попадется... Нет у меня ответа на вопрос, почему в «Спартаке» отсутствуют свои доморожденные кадры. Школа клубу, по сути, не принадлежит, она на балансе Москомспорта. Поскольку «красно-белые» в последнее время не радовали игрой, дети из ДЮСШ «Спартака» чаще уходили в ЦСКА с «Динамо», не в последнюю очередь под влиянием родителей.

Причем лучшие ребятки уходили. Рассуждали примерно так: нет перспектив в команде, мастера которой пропускают регулярный чемпионат из-за финансовых проблем.

Наверное, были в чем-то правы. Спартаковские воспитанники переходили в другие команды нередко со скандалом, – конечно, не хотелось терять талантливых юношей. Подключались к «процессу» родители, очень желавшие пристроить пацанов, как им представлялось, в более перспективные коллективы.

Вот мы, выросшие в «Спартаке», откуда родом? Из близлежащих к спартаковской вотчине районов. Сокольников, Богородского, Преображенки, в редких случаях будущие знаменитости чуть дальше жили. Динамовцы тоже, по давней традиции, приходили в любимый клуб с Башиловки, Петровского-Разумовского, Песцовой, что рядом со стадионом в Петровском парке. Так повелось, можно сказать, издревле. Все мы, за редким исключением, питомцы двора, азы мастерства там познавали. Я и брат, к примеру, попали в организованную секцию только в четырнадцать. Раньше и не приняли бы нас.

Недавно знакомый поинтересовался: куда в три года можно отдать ребенка спортом заниматься? Имелась в виду ДЮСШ. «Ты что, спятил, – отвечаю. – Зачем столь ранняя специализация?!»

Кстати, за рубежом и близко такого нет. В той же Швеции ребятки и девочки в семь-восемь лет могут, конечно, прийти в клуб. Но только в четырнадцать подростка спросят, каким видом спорта он хотел бы предметно заняться.

Мы в детстве себя не ограничивали. Играли не только в футбол и хоккей – в баскетбол, волейбол, городки, лапту. Сейчас по месту жительства часто нет условий для этого. У меня под окнами «коробка», – казалось, хорошо. Зимой ее снегом заносит, и никто – дворники, работники ДЭЗа – палец о палец не ударит, чтобы подготовить лед, очистить площадку. Еще и поэтому родители вынуждены отдавать детей в спортшколы. Но часовой тренировки, как правило, мало для подвижного, мобильного ребенка.

Так что будущая «звезда» большого хоккея – штучный товар. Воспитать крайне сложно, еще проблематичнее, оказывается, найти потенциальную «звездочку». Уж в нынешних дворах, в отличие от нашего времени, их точно днем с огнем не сыскать.

Никто из ветеранов не забыт

• • • • •

Совет ветеранов всегда функционировал. Даже когда «Спартак» переживал не лучшие времена. Все равно минимум раз в месяц собирались. Нынче клуб реально помогает людям, отдавшим лучшие годы нашей команде. Сейчас есть возможность материально заботиться обо всех, без исключения. Выделяются, к примеру, средства на медицинское обслуживание. Предыдущее клубное руководство вообще этим не занималось. Мы с Володией Шадриным в одиночку тянули воз. Искали спонсоров, например, чтобы элементарно чем-то помочь. Не всегда удавалось найти средства.

Сегодня, повторюсь, многое изменилось к лучшему. Даже нашли давно заброшенные могилы наших товарищей по хоккею, привели их в порядок. Всех разыскали. Может быть, и не супердостижение, но тем не менее... Разумеется, общаемся с ныне живущими. Вместе отмечаем праздники, чьи-то юбилеи. Регулярно встречаемся на матчах «Спартака», ветераны, к слову, посещают едва ли не каждую игру. Конечно, кто может по состоянию здоровья. Это отнюдь не спонтанная, а грамотно организованная, подготовленная акция. Клубное руководство заблаговременно выделяет автобус, из Сокольников доставляют людей на матчи в Лужники. Пустячок, а приятно!

По-моему, и здесь я солидарен с руководством КХЛ, возвращение «Спартака» во Дворец спорта «Сокольники» невозможно. В Лиге давно ставили вопрос о запрете там играть. Думаю, справедливо. Морально устарел каток. Нет элементарных условий: нормальных раздевалок, даже, простите, сносных туалетов. Чтобы справить нужду, надо выйти из Дворца спорта на улицу. Стоянки для автотранспорта практически отсутствуют, а это весьма актуально. И с таким освещением во дворце невозможно отобразить полноценную картинку на телеэкране. Соответствующее оборудование расположить не получится, хлипкие конструкции могут не выдержать нагрузки.

Жизнь разбросала друзей

• • • • •

Продолжу говорить с вами о друзьях-ветеранах, к этой животрепещущей теме вернусь не раз. Был у меня товарищ детства, юности и уже зрелых лет Дмитрий Васильевич Китаев, замечательный наш спартаковский защитник, о нем подробный рассказ впереди. К сожалению, ушел из жизни, с его уходом что-то оборвалось во мне... Завершил я выступления в большом хоккее в 30 лет, нынче мне 78. Ну, разошлись мы все буквально. Пошли дети, внуки, свои интересы, заботы. Это нормально. С кем-то из друзей и знакомых встречаюсь чаще, с иными реже.

Я глубоко хоккейный человек, будто и не уходил из любимой игры. Закончив играть, в хоккей так и остался. Кто-то из моих давних товарищей по «Спартаку» давно посвятил себя делам отнюдь не спортивным, ступив на другую профессиональную стезю. А вот, например, Юра Борисов, Валера Фоменков работали тренерами, с ними чаще виделся, общался.

Тот же Вячеслав Иванович Старшинов почти всю жизнь по окончании карьеры игрока проработал на кафедре в институте. Одно время вообще на хоккей не ходил. Потому могли и не видаться долго. Так вышло, что общих интересов не осталось, не в институт же к нему ехать, что там мне делать? Многолетняя игра в одной тройке еще не означает автоматически продолжения отношений до конца дней. Да, нас связывали сугубо профессиональные отношения в далекой молодости, выступали в одном звене в клубе и сборной страны. Не более того. Сегодня знаю, пожалуй, лишь пару знаменитых мастеров, Петрова и Михайлова, они дружат до сих пор. Не уверен, правда, что общаются семьями...

Старшинов, между прочим, регулярно стал посещать матчи «Спартака», это радует. И отношения как бы возродились. Есть о чем поговорить, даже поспорить, к примеру, об уровне мастерства нынешних «красно-белых». Можем сойтись во мнениях, в чем-то разойтись, нормально. Да и нехоти Вячеславу Ивановичу игнорировать молодых одноклубников, ведь он все-таки почетный президент нашего клуба!

История любви

• • • • •

Не люблю рассказывать о своей личной жизни, но умолчать совсем, видимо, не получится. Читатели могут не понять. Познакомился с будущей супругой на отдыхе, под Ялтой. Жили в одном с ней санатории. Приехали мы туда на автобусе чуть ли не всей командой, человек десять было точно. Это после чемпионского сезона «Спартака» 1961–1962 годов. С нами отправился и тренер Александр Никифорович Новокрещенов, под его руководством взяли первое в истории команды «золото» чемпионата СССР. Наставник был с женой, а мы почти все неженатые, молодые совсем, не обремененные жизненным опытом. Просто наслаждались жизнью.

Тот сезон выдался феерическим, и нам хотелось продлить общение за кромкой хоккейной площадки. Отдыхали дружно, только под вечер расходились. А так – плавали командой, вместе на пляже в футбол гоняли. Выпивали немного.

Там, в Мисхоре, под Ялтой, встретил свою Галину. Общались целых три года, тогда не принято было скоропалительно жениться. Да и, признаться, некогда об этом было думать. Подготовка к очередному сезону, матчи первенства отнимали немало сил и времени. Посоветоваться, откровенно говоря, было не с кем, а брак все-таки – шаг серьезный. К сожалению, отец к тому времени умер, не дожив до нашего с братом триумфа в хоккейном чемпионате. Наверное, он ненавязчиво мог в этом плане что-то подсказать. Мама, как правило, советов не давала. В общем, сам принимал решение, без подсказки.

У моей Галины Евгеньевны два высших образования. Она – преподаватель физики и математики. Окончила еще полиграфический институт, трудилась в издательстве «Высшая школа» редактором. Учебники физики и математики, по которым нынче обучаются студенты, вышли в свое время под ее редакцией.

Уже давно Галя домохозяйка. Воспитывает сейчас... котенка. На даче вылез из-под пристройки, тощий до безобразия. Внешне тогда страшненький был, всего боялся, от людей шарахался. Подкормили его, думали, уйдет. Ан нет. Так и остался с нами. Погрузнел, ест почти все подряд, молодец.

Супруга в бытность мою игроком ходила на матчи «Спартака». Общалась, разумеется, с женами партнеров по клубу, рядом ведь на трибуне располагались. Закончил я играть, и она перестала интересоваться хоккеем. Так получилось. На играх с незапамятных времен не была и не рвется на хоккей, утратила всякий интерес.

Вот дочка, Юлия, истинно хоккейный человек. Ярая болельщица «Спартака», кстати. Представьте, я в редкие дни могу не пойти на матч, – она обязательно идет, живет игрой. Все близко к сердцу принимает. Ее в спартаковском секторе, где собираются специалисты, ветераны клуба, многие знают. Кандидат медицинских наук, действующий хирург, людей оперирует.

Учеба превыше всего

• • • • •

Уже упомянул моего товарища – Дмитрия Китаева. Мы с ним родились и долгое время жили в красивейшем столичном районе Сокольники. Тогда это деревянные дома, вокруг немалое количество деревьев, можно сказать, остатки леса. Представьте, домики наши буквально в двадцати метрах друг от друга. Даже в дате рождения почти совпали с Дмитрием Васильевичем, мы с братом Евгением появились на свет 11 февраля, Китаев всего десятью днями позже.

Естественно, выросли в одном дворе, в одном же классе учились десять лет. Вместе пошли записываться в хоккейную секцию. Поступили в тот же с ним институт – Московский авиационно-технологический. Словом, нас связывали по жизни общие интересы: разумеется, мы дружили и за пределами хоккейной площадки.

Правда, в отличие от меня, Дмитрий Васильевич оставил институт сразу по окончании первого курса, сильно увлекся хоккеем, видимо, на учебу времени у него не оставалось. И... призвали его в армию.

Служба, как водится в те годы, прошла в ленинградском хоккейном клубе СКА. Я не сомневался: друг мой, отслужив положенный срок, вернется в «Спартак». Не мог он остаться там, как-то не принято было. Все-таки в столице жили его родственники. Судьба, однако, распорядилась иначе. Дмитрий Васильевич в Москву-то приехал, но играть стал в другой команде – «Крылья Советов». Провел там целых два года. Втроем – я, брат мой и наш друг детства Сергей Еленев убедили Китаева перейти-таки в «Спартак». И в институт поступил не без помощи профессора Еленева, образование получил. Лена, дочь Дмитрия, и моя Юлия – приятельницы с детства. Обе на хоккейные матчи до сих пор ходят.

Уже говорил, Китаев умер, супруга его умерла еще раньше. Безутешный Дмитрий Васильевич так больше и не женился... После кончины отца Лена пребывала в отчаянии, родственников почти не осталось. Ее заботливо в то время опекала Юля. Постепенно девушка пришла в себя.

Да, мы, можно сказать, не расставались с Дмитрием Васильевичем всю жизнь. Общались постоянно, дети росли вместе. На дачу Китаев приезжал с семьей регулярно, шашлычки готовили. К тому же работа нас связывала. С 1985 по 1989 год он был моим помощником в «Спартаке». Очень толковый, с аналитическим складом ума специалист. Тренировал, кстати, молодежную команду спартаковцев, с ним она добилась весомых результатов, играла красиво, эффективно. Да что там Китаев и его дочь – с мамой Дмитрия, Ларисой Васильевной, двоюродным братом Лешкой замечательно общались. Прекрасное время. Это куда больше, чем хоккей, понимаете?

Если ненадолго вернуться к делам институтским, то я, в отличие от некоторых моих знакомых, друзей, продолжал прилежно учиться. Придавал значение учебе даже больше, чем хоккею. Между прочим, окончил МАТИ на дневном отделении. Согласитесь, редкость, по каким угодно меркам и временам, с учетом моей занятости в спорте.

На данной почве возникали нелады с тогдашним старшим тренером «Спартака» Анатолием Сеглиным. Обычно в начале – середине декабря команда отправлялась в затяжное турне в Новосибирск, Омск, Свердловск, Горький, Челябинск, Куйбышев. Я нередко отказывался ехать: сессия начиналась. Сеглин скандалил со мной по этому поводу. Мол, накажет материально. «Что ж, наказывайте, если по-другому нельзя, но ехать не могу, зачетная сес-

сия на носу», – говорил я хоккейному наставнику. Так совпало, со второго курса уже играл в команде мастеров. Чуть позже освоился в подобной ситуации, успевал даже поиграть в хоккей за институтскую команду. Все-таки стал уезжать со «Спартаком» на матчи чемпионата СССР. Иногда сдачу экзамена переносил, в общем, крутился, как мог. Но все равно либо хоккей отчасти мешал учебе, либо, напротив, учеба – хоккею.

По окончании института, кто помнит советские годы, процесс распределения был обязательным. И вызывает меня ректор МАТИ, Метелкин Александр Васильевич, я уже за сборную СССР играл. Обрисовал перспективу: защищаюсь, кандидатскую диссертацию готовлю, меня оставляют в институте. МАТИ нужен заведующий кафедрой физкультуры. «Не век же тебе играть», – молвил ректор. В принципе мысль верная, логичная.

Сокурсники в какой-то степени шокированы: как правило, на кафедре оставляли отличников. Они начинают преподавать, затем в аспирантуру поступают и так далее. Как бы заранее ценные кадры для института готовят. Я тоже прилично учился, «хвост» лишь один, после второго курса, больше такого не допустил.

Предполагалось, буду трудиться на кафедре физкультуры. Потом, однако, выяснилось: нельзя этого делать. Институт оканчивал, чтобы на инженерной стезе трудиться, а не физкультурником быть. Меня перевели на кафедру «Технология изготовления авиационных приборов и автоматов». В дипломе ведь написано: «Инженер-механик».

Хоккей, естественно, отнимал уйму времени. Я приезжал на кафедру. Поручили заниматься с вечерниками, за качество лабораторных работ отвечал. А через пару лет меня буквально затащили в аспирантуру, хотя желания, признаться, никакого. Сдал, помню, экзамены по философии, истории КПСС, с изучением иностранных языков, слава богу, проблем не возникало.

Начал выполнять работу на заводе, что рядом с метро «Аэропорт». Чуть позже как-то все затихло... Прошло много-много лет, и меня вдруг осенило: не тот все-таки вуз окончил. Куда с большим удовольствием языками занялся бы. Они идут на «ура», даются мне.

Уж сколько времени минуло, я весьма легко по-фински объясняюсь. Английский не чужд. Во всяком случае, с деятелями Международной федерации хоккея, той же НХЛ, общаюсь без переводчика. Еще и потому, что накануне Олимпиады-80 в Москве посещал курсы английского языка. Организовало учебу для своих сотрудников руководство Спорткомитета СССР. Мы втроем из управления хоккея туда ездили. Вытерпел до конца я один. Диплом получил.

Из аспирантуры отчислили, просто по истечении срока. И я полностью ушел в столь любимый мною хоккей. Вы, наверное, поинтересуетесь, что, в таком случае, дала мне учеба? Общие весьма немаловажные знания, прекрасное общение с сокурсниками. Очень хорошие отношения сложились в институтской группе. С несколькими вузовскими товарищами созваниваюсь до сих пор, иногда видимся. Подобного общения в хоккейной команде объективно получить не мог.

И к тридцати годам отлично понимал: вот закончу карьеру игрока, что дальше? Маленькая дочка на руках. Мы с супругой обсуждали ситуацию: с хоккеем завершу, куда идти работать? Конечно, сие вызывало некоторое беспокойство. Окончив МАТИ, вполне мог трудиться по профессии, не пропал бы уж точно.

«Группа игроков побывала в МК партии»

.....

Работу получил достаточно быстро, причем в родном «Спартаке». Так сложилось, в ноябре 1969 года с поста старшего тренера убрали Николая Ивановича Карпова. Под его руководством весной того же года мы стали чемпионами СССР. Однако старт нового сезона не заладился, команда выступала неудачно. И «наверху» решили уволить наставника. «Подводных течений» в данном случае не могло быть. Ко всему прочему, Николай Иванович умел практически со всеми наладить отношения, ну, такая черта характера у него. Поэтому завистники, тем паче враги, вряд ли имелись.

Тогда я не играл, травмы замучили, в частности, разрыв приводящей мышцы. Из-за этого полгода не выступал. Даже на заседаниях тренерского совета Федерации хоккея РСФСР решали, включать ли кандидатуру Майорова в состав национальной сборной.

Вызывает меня председатель городского совета «Спартака» Михаил Балашов, говорит: принято решение освободить Карпова и назначить вместо него Майорова. Бросил слова, которые запомнились по сей день: «Ты едешь с ярмарки, а не на ярмарку, думай». Так совершенно неожиданно для себя стал тренером команды, в составе которой еще совсем недавно играл.

С высоты лет могу сказать: это делать, пожалуй, не следует никому! Сложнейшая во всех отношениях ситуация. Если по окончании активной карьеры, предположим, был бы перерывчик пару лет, еще куда ни шло. А когда сразу приходишь к ребятам, с которыми недавно тренировался, играл, и начинаешь их готовить... Совсем другое дело. В бытность игроком привык на тренировках работать от души. И так как я по натуре горячий, даже «взрывной» человек, конечно, не мог стерпеть чьего-то равнодушия в подготовке к матчам.

Знал я, чувствовал, скрытое недовольство зрело в команде. Продержался на своем посту два сезона. Если в чемпионате 1969–1970 годов мы стали вторыми, то по итогам следующего первенства четвертыми. Результат посчитали неудовлетворительным.

Балашов вызвал меня на «ковер», сказал мне: «Группа игроков побывала в МК партии и высказала недовольствие твоей работой». Май месяц, какая там «группа игроков», какой еще «МК партии»? Чушь, сказанная спортивным боссом, очевидна. Между прочим, к тому моменту занимался комплектованием состава к очередному сезону, мысленно и вполне конкретно формировал состав будущих звеньев.

Я и спорить не стал, зачем? «Мне сразу заявление написать или попозже?». – «Сейчас», – ответил шеф. Разговора по существу никакого. Секретарь Балашова, Лена, разбиравшаяся в кадровых вопросах куда лучше меня, советовала: дескать, не пиши ничего, ты – в отпуске. Пока будешь отдыхать, история с увольнением может забыться. Переживала за меня.

Если маховик времени открутить назад, то мне весьма настойчиво предлагали стать играющим тренером. «Что вы, вообще не собираюсь быть хоккейным наставником», – отнекивался я. Тем не менее поработал пару месяцев с Юрием Ивановичем Глуховым, пришел к начальникам: «Извините, больше не могу. Как мне спрашивать с хоккеистов, рядом с которыми только что выступал?» Повторюсь, очень жалел потом, что все-таки соблазнился занять тренерский пост, но об этом уже подробно рассказал.

Глухова, кстати, не утверждали в должности. И предложили брату возглавить «Спартак». Он приехал ко мне – за советом. «Понимаешь, – говорю. – Они не могут несколько

месяцев найти тренера, просто хотят «дырку» заткнуть». В результате Евгений Александрович проработал до конца сезона 1967–1968, команда стала серебряным призером. Неплохой результат, если не сказать, хороший для начинающего молодого наставника. И... Женьку убирают из команды. Сняли – и все, без каких-либо объяснений. Брат ушел работать в ДЮСШ «Спартак». А старшим тренером назначили Николая Ивановича Карпова.

Запомнился любопытный разговор с известным человеком из мира хоккея Андреем Старовойтовым. На момент моего «теплого» общения с Балашовым Андрей Васильевич был начальником отдела хоккея Спорткомитета СССР. Ко мне, кстати, очень хорошо относился. Он поинтересовался моими ближайшими планами, я, в свою очередь, рассказал о возможных переменах в составе «Спартак». Старовойтов терпеливо слушал, затем сказал: «Хорошо, Борис Александрович, если что, заходите».

Оказалось, Андрей Васильевич уже знал о предстоящих изменениях на тренерском мостике «красно-белых». Что вместо меня приходит Юрий Баулин как раз из недр Спорткомитета. Мы с Баулиным, можно сказать, рокировались: он в «Спартак», я – в Спорткомитет к Старовойтову. И стал Майоров чиновником. На долгие годы, кстати говоря.

Но об этом периоде моей жизни разговор еще впереди. Пока вернемся в детство, юность, к первым шагам в спорте.

Как брат... вратарем стал

• • • • •

С упоминавшимся уже Димой Китаевым ходили в хоккейную секцию «Спартака» на знаменитом Ширяевом поле. Жили мы на Большой Оленьей улице, буквально в пятистах метрах от стадиона. Рядом с нашими деревянными домиками. Учились, как правило, во вторую смену. Приходили из школы, быстренько перекусили и – на Ширяевку. Заливалось все поле, неплохо освещалось. Народу полно, царили порядок, организация досуга, хулиганья не видели. Ну и часов до одиннадцати вечера на коньках рассекали.

Иногда меня и брата с неподдельным изумлением спрашивали: откуда у нас такое приличное катание? В хоккее это очень важный компонент. Да потому что с катка не уходили! На Ширяевку нас с братом привел в свое время знакомый из соседнего двора, Борис Горелик. Октябрь-месяц, лед, разумеется, еще не заливался. Футбольно-хоккейной секцией руководил Владимир Александрович Степанов, знаменитый в прошлом игрок «Спартака». Обращаясь к Горелику, спросил: кататься-то они умеют? Что за вопрос, конечно, умели! По четырнадцать лет нам было.

Сначала тренировались на земле с клюшками, мяч гоняли. Записали нас в секцию хоккея с мячом, а не шайбой. Первый сезон, когда меняли размер ворот. Раньше они длиннее и ниже были. Команда объединила ребят 1937–1938 годов рождения. Представьте, брат мой, Евгений, в состав не проходил. Я получил место на краю, а Женька, видимо, казался тренерам слабее других пацанов. Тогда брат пожелал... в ворота встать, играть-то очень хотелось.

Голкипер, откровенно говоря, до прихода Женьки плохим был. Евгений великолепно катался, у него сразу все получилось. Целых два года он стоял в воротах. Затем наотрез отказался. Сказал, как отрезал: будет играть в поле. Степанов долго уговаривал, когда терпение иссякло, бросил в сердцах: «Выгоню из секции». Женька проявил характер: «Выгоняйте, но стоять в воротах не буду!» Все-таки руководители секции сдались.

К тому времени разъединили ребят 1937–1938 годов рождения. Самостоятельными командами стали. Кстати, мы весьма неплохо выступали, как правило, вторыми становились в чемпионате Москвы – лидировали динамовцы. У них Юра Шальнов играл, впоследствии игрок сборной СССР по хоккею с мячом. Не удивляйтесь, известный затем футболист Игорь Численко тоже в хоккей с мячом играл. Не то чтобы вид спорта был очень популярным, скорее более естественным для нас. Баталии с шайбой позже начались. Всего семь-восемь лет минуло после Великой Отечественной, шайба еще не успела прижиться.

Что ж, юношеская пора для меня и брата заканчивалась, у нас была очень приличная команда мастеров хоккея с мячом. Она выступала и в чемпионате Москвы, и в союзном первенстве. В составе, помню, играли знаменитый Женья Папугин, к слову, спартаковский воспитанник, вратарь Толя Мельников. А во второй мужской команде поигрывали, например, Николай Тимофеевич Дементьев, Николай Николаевич Озеров, какие имена! Их игру я видел собственными глазами, кому рассказываю, не верят.

Николай Николаевич для хоккея с мячом несколько медлительным смотрелся. Но теннисные навыки выручали, бил великолепно. Как только угловой у чужих ворот, считайте – гол. Озеров редко промахивался. Позже в городском совете «Спартака», видимо, посчитали хоккей с мячом анахронизмом и команду ликвидировали.

Взялись развивать «шайбу». «Спартак» уже того времени – команда с богатейшими традициями: Новиков, Зигмунд, Сеглин, Соколов, Обутов, тренер Игумнов... Мальчишками

часов в одиннадцать-двенадцать – учились во вторую смену – обязательно ходили на Ширяевку смотреть тренировки. Да-да, будущие корифеи футбола – Татушин, Нетто, их товарищи – замечательными были хоккеистами. Опять же посчастливилось самому наблюдать за их игрой, тренировками. Везучий я все-таки человек!

На Старшинова никому не «стучал»

• • • • •

Итак, в 56-м году мы с братом заканчивали выступать в юношеской команде в силу возраста. Мне и Диме Китаеву предложили попробовать себя в хоккее с шайбой сразу в команде мастеров. Признаться, для нас это явилось неожиданностью. Был февраль 1956 года. Сеглин возглавлял спартаковцев, и мы начали тренироваться. В дебютном матче против воскресенского «Химика» Сеглин так и не выпустил меня.

Чуть позже, в конце марта открылся первый не только в Москве, но и в стране каток с искусственным льдом в Сокольниках. Сезон тогда затянулся по понятным причинам, из-за проведения Олимпиады. В Сокольниках, кроме московских клубов, матчи первенства играли и периферийные команды. Понятно, весна, все таяло на глазах, по сути, негде играть. Провел я несколько матчей, забросил свою первую шайбу, как сейчас помню, «Буревестнику». В сезоне 1956–1957 вышел в тройке правым крайним, в центре Володя Сергеев, слева Валя Захаров по прозвищу «Баланс».

Брата на тот момент в команду мастеров не позвали, он перестал играть и в хоккей с мячом. Гонял за молодежный состав «Спартак» шайбу. В первенстве Москвы. Осенью 1957 года Евгения взяли-таки в команду мастеров. Еще до прихода брата минувший сезон 1956–1957 складывался для меня и Китаева неважно. Потому что в межсезонье набрали хоккеистов, в основном отчисленных из других команд. «Спартак», повторюсь, из рук вон плохо стартовал, почти все время проигрывал.

Тогда в городском совете общества судьбоносно решили: нужны ли клубу варяги, ведь результата нет. На свою молодежь ставку сделали, руководители команды буквально заставили тренера Сеглина ставить в состав доморощенные кадры. И меня с Китаевым привлекли. К тому времени я уже месяц не тренировался, фактически бросил это дело. Ходил в институт, как обычный студент. Зарплату в клубе не получал, а с января 57-го стали платить деньги, пусть и небольшие. Хотя какие-то обязательства появились перед командой.

К концу сезона стал регулярно выходить в основном составе, даже в численном меньшинстве играл, тренеры доверяли. Осенью объявился на фланге мой брат, а в центре – Володя Мальцев, однофамилец знаменитого Александра Мальцева. Вова – очень грамотный, толковый парень. Может быть, не очень скоростной, но все равно красавец. В плане видения игры, культуры паса. С ним приятно было играть. К сожалению, партнера сгубил «зеленый змий».

В 58-м Сеглина из команды освободили, его сменил Александр Иванович Игумнов. С ним пришел Вячеслав Старшинов, заменивший в центре нападения Мальцева.

В некоторых печатных изданиях того времени приходилось читать, что Майоров-де не хотел играть со Старшиновым. Он медлительный, пас отдать не может и тому подобное. Но это естественный процесс. К приходу Вячеслава Ивановича я уже три года выступал в основном составе, был, без ложной скромности, ведущим мастером. И нам в тройку ставят человека, от которого пас получить не могу. Как я должен реагировать?

Однако чушь и неправда, что Майоровы якобы «стучали» на Старшинова тренерам. Ни я, ни брат никогда этим не занимались. Да, между собой обсуждали игровые моменты, проблемы взаимодействия в тройке, но дальше нашей тройцы «разборки» не шли. Как, позвольте спросить, могли мы жаловаться на Старшинова тренеру Новокрещенову, если настав-

ник пришел в команду в 60-м, а Вячеслав Иванович тремя годами раньше? Элементарная нестыковка во времени.

Старшинов играл в хоккей с мячом, как и многие из нас, я – не исключение. Знаю, как непросто осваивать другой вид спорта. Естественные огрехи в технических приемах, ничего зазорного нет. Вячеслав Иванович, к слову, человек с характером. Если цель перед собой ставил, непременно ее добивался. Вместе стали играть в 1958–1959 годах, и прогрессировал партнер весьма бурно.

Весной 1959 года мы уже выступали за молодежную сборную СССР. В Лужники, кстати, по окончании чемпионата мира в Праге пожаловала сборная США. Сыграли мы против американцев здорово, имели отличную прессу, специалисты нас отметили. У Штатов очень приличный по тем меркам состав, да еще пресса всячески нагнетала обстановку. В общем, победить их было весьма непросто. Однако та американская команда все-таки уступала в мастерстве европейцам. Исключение составляли разве что олимпийские турниры, готовятся к ним американцы как никогда серьезно, это касается и дня сегодняшнего.

Словом, дебют нашего звена на международной арене прошел неплохо. У меня даже сохранились газетные вырезки, посвященные тем памятным матчам, их заботливо отец собирал. Маленький альбомчик получился. Так что тренировок по игре, общению со Старшиновым никаких. И вот еще почему. Я уже рассказывал, что предыдущий наш партнер, Володя Мальцев, несмотря на замечательные качества игрока, любил выпить. Мы с братом антиподы ему – трезвенники. Старшинов тоже, он еще и поэтому нас вполне устраивал, органично вписался в трио форвардов.

Вообще никогда в жизни не вторгался в святая святых – тренерские дела. Независимо от того, кто тренер. Ну не имел такой привычки, если хотите, воспитание не позволяло. Тем более странно порой слышать и читать откровения некоторых моих коллег по хоккею. К примеру, известный нападающий ЦСКА и советской сборной Анатолий Ионов в одном из своих интервью вдруг заявил, что в «Спартаке» бал правили Майоров со Старшиновым, мол, как они скажут, так и будет. С чего и откуда взял непроверенную информацию? Выдумал или слухами воспользовался.

Еще хотел бы внести полную ясность относительно моих спортивных наставников, здесь очевидные неточности имеются. Кого только не приписывают! Изначально в хоккейной секции занимался я у знаменитого спартаковского футболиста Петра Исакова, после чего с нами работал выпускник института физкультуры Евгений Лапин, брат нашего защитника 60-х Игоря Лапина.

Затем тренировал меня Всеволод Виноградов, возглавивший позже сборную СССР по хоккею с мячом. Вот, пожалуй, все мои наставники в юношеском возрасте. В хоккее с шайбой – это Анатолий Сеглин, Александр Игумнов, Александр Новокрещенов, Всеволод Бобров. А заканчивал карьеру игрока при Николае Карпове.

Если вернуться к истории взаимоотношений с Вячеславом Ивановичем Старшиновым, вспоминается эпопея с его поступлением в институт. Я-то окончил вуз раньше своих партнеров и был, как говорится, свободным человеком. К тому же оброс некоторыми связями в учебной среде и мог использовать это во благо моих товарищей по хоккею.

Евгений, например, пару лет подряд не мог поступить, ему уже «светил» призыв в Вооруженные силы. Пришлось в какой-то момент даже прятать его от армии. Пока брат не обзавелся справкой, что он – студент. От него, наконец, отстали. Вячеслав Иванович тоже провалил экзамены в инженерно-строительный институт. Тогда ему советую: давай к нам, в МАТИ. Начальником спортклуба нашего вуза был известный человек, Владимир Васильевич Подгорнов, судья всесоюзной категории, обслуживал матчи Высшей лиги по футболу. Вот как-то через него помогли Вячеславу Ивановичу.

У каждого из тройки нападения разные специализации, хотя учились на одном факультете. У меня, пожалуй, самая престижная – авиационные приборы и автоматы. Брат осваивал самолетостроение, изучал конструкцию летательного аппарата – фюзеляж, крылья. Вячеслав Иванович – специалист по двигателям, учился на моторном отделении.

Поскольку я окончил школу с серебряной медалью, в институт поступал на привилегированных условиях, сдавал только один экзамен – по устной математике. Все лето перед поступлением гонял в футбол за дворовую команду. Не готовился совсем.

За подобную беспечность пришлось расплачиваться бессонными ночами, корпел над учебниками. Во время экзамена так и не вспомнил, как по учебнику доказывается теорема о внешнем угле треугольника. Пришлось напрячь логическое мышление. Доказал. Вернулся домой, открыл учебник – один к одному! Не зря в нашем классе пять золотых медалистов и шесть серебряных. Обычная общеобразовательная школа номер 376 на Оленьем Валу.

Профи живьем увидели

• • • • •

Вернемся, однако, к хоккею. Уже рассказал вам, в 59-м началась международная карьера нашей тройки. В преддверии Олимпиады-60 объявили масштабный сбор национальной команды. Много молодежи пригласили, Анатолий Тарасов был тренером. Он, оказывается, и не думал нас приглашать, даже не знаю, почему. И я в том же 60-м отправился на военные сборы от института. Виталий Семенович Давыдов любит вспоминать, как его позвали на тот сбор, но в итоге в состав он все-таки не попал. А включили его лишь в 62-м.

Вот спустя год, в 61-м, мы, молодые, почти все в сборной оказались – Рагулин, Цыплаков, Юрзинов, наша тройка. Тренерское трио – Чернышев Аркадий Иванович, Кострюков Анатолий Михайлович, Виноградов Александр Николаевич. Давыдова, как я уже сказал, пока не было.

События чемпионата 1959–1960 годов помню смутно, видимо, потому что ярких событий мало. Кроме, пожалуй, одного: мы с Вячеславом Ивановичем Старшиновым попали в состав второй сборной Советского Союза. И в феврале улетели в турне по Канаде, десять матчей предстояло провести. Столь значимое для нас событие происходило накануне Олимпиады в Скво-Вэлли. Со второй сборной полетел и Юрий Баулин, а потом его срочно вернули в Москву, оттуда он отправился непосредственно на Олимпиаду. То ли кто-то заболел или травму получил, может, Тарасов кого-то невзлюбил – не скажу точно.

В «Спартаке» состав менялся, обновлялся. Появились молодые игроки, спартаковские воспитанники, – Саша Кузнецов, стали привлекать к тренировкам защитника Женю Кобзева. К сожалению, умер он недавно... Валерий Кузьмин, хоть и не наш питомец, заиграл сразу, как только пришел в команду. Алексея Макарова пригласили. В следующем году состав дополнили Игорь Кутаков, Валерий Фоменков.

В сезоне 1959–1960 «Спартак» оказался на дне турнирной таблицы. Мягко говоря, по странной формуле проводился чемпионат. После первого этапа клубы разбили на шестерки, и мы объективно не могли тогда конкурировать с ЦСКА, «Динамо», «Крыльями». Три первых места гарантированы им. Правда, армейцев мы все-таки разок обыграли с разницей в одну, две шайбы на льду Сокольников. А по ходу матча я четырежды забил легендарному голкиперу Николаю Пучкову.

Мы даже всей тройкой не поехали в турне по Сибири, в тех матчах решалось, пятнадцатыми или шестнадцатыми финишируем в первенстве. Очень серьезно был занят в институте, четвертый курс весьма сложный.

Теперь подробнее о турне в Канаде, заявленном в начале этой главы. Вообще сезон 1960–1961 не могу пропустить, сейчас поймете, почему. В поездку по Канаде брата не взяли. В составе достаточно молодежи: Виталий Давыдов, Владимир Юрзинов, Вячеслав Арчаков, Борис Зайцев, Виктор Цыплаков, мы со Старшиновым. Кстати, Цыплаков играл в нашем звене вместо брата. Возрастные люди тоже присутствовали, Валентин Кузин, например, Юрий Баулин.

Кончилось тем, что ближе к завершению турне «стариков» почти не выпускали, ставили молодых. Так вышло, что я сыграл все десять матчей, единственный в команде. Именно тогда ближе познакомился с Аркадием Ивановичем Чернышевым. Примечательна поездка и тем, что смотрели матчи профессионалов НХЛ по телевизору, естественно, когда время поз-

воляло. Очень хотелось хоккеистам, тренерам, руководителям советской делегации воочию увидеть поединки канадских профи.

Так вот, последний матч турне играли в Калгари. Как правило, в подобных случаях по давно установившейся традиции хозяева устраивали банкет в честь гостей. Наше руководство убедило организаторов отменить торжество, вместо этого отправить советскую сборную на игру НХЛ «Монреаль» – «Торонто». Не очень охотно, но все же хозяева удовлетворили наш жгучий интерес – воочию увидеть битву хоккейных титанов.

Быстро поужинали и – в аэропорт. Сразу на столь долгожданный матч. Признаться, поразил ажиотаж вокруг этой встречи. Знаменитый монреальский «Форум» битком. Пять или шесть билетов всего выделили на делегацию. Люди постарше, руководители, разумеется, восседали, мы, хоккеисты, всю встречу стояли между первым и вторым ярусами. Кроме нас, там полно народу было. Тогда для советских хоккеистов, впервые попавших на потрясающий по своему накалу матч НХЛ, многое в диковинку казалось. Позже я, конечно, массу увлекательных встреч Национальной хоккейной лиги пересмотрел – в качестве тренера, чиновника, комментатора.

«Монреаль» вырвал победу – 4:2. Игра затянулась, минут сорок оказывали помощь вратарю «Торонто», голкиперы в то время без защитной маски стояли. Представьте, увидел-таки живьем легендарных Планта, Харвея, обоих Ришаров, Корнуайе, Беливо, Маховлича-старшего, Киона, других замечательных мастеров.

На мой взгляд, та поездка в Канаду стала своего рода скачком в уровне нашего мастерства, если оценивать со спортивной точки зрения. Из десяти проведенных встреч мы выиграли семь. Причем уступили в трех стартовых поединках кряду. Видимо, сказались проблемы с акклиматизацией. Затем отправились на запад Канады. До сих пор бытует мнение, что восток страны сильнее в хоккейном отношении своих западных соседей. Словом, всю страну объехали, замечательное турне получилось во многих отношениях.

Спустя годы я вновь прилетел в Канаду, наша команда тренировалась в новом дворце «Седдл-дом» в Калгари. С кем-то из делегации зашел в старый Дворец спорта и просто обалдел! Все стены увешаны фото той самой поры, когда я с партнерами по национальной сборной выходил на лед. Одно фото вызвало-таки бурю эмоций, нахлынувших воспоминаний. По трапу самолета спускаются на канадскую землю Аркадий Иванович Чернышев, Анатолий Михайлович Кострюков, вот Виталий Давыдов, я иду... Это потрясающе. Снимок большой, качественный. И крупная подпись: «Русские прилетели». Жаль, не у кого было спросить, можно ли копию сделать – на память.

«Спартак» – чемпион!

• • • • •

Обязательно и подробно расскажу о нашем первом чемпионском сезоне. Но сначала о том, что этому предшествовало. Двумя сезонами раньше, как я уже говорил, спартаковцы не могли на что-то претендовать по объективным причинам. Не созрели мы еще, что называется, не оперились. Трудно было переплунуть ЦСКА, «Динамо», «Крылья», и ведь «Локомотив» тогда появился, весьма приличная по тому времени команда. Играла хорошо, дружно.

Принято считать, что с «Локо» непросто играть еще и потому, что железнодорожники действовали чаще в силовой манере, что не совсем привычно для советского чемпионата. Однако факт. Многих прекрасно помню, пересекался, например, с Колей Снетковым – в сборной играли. Витя Цыплаков вообще одно время был партнером по тройке. Он до сих пор работает с детьми в школе «Спартака». А с Валею Козиным долго трудились в Спорткомитете СССР, Федерации хоккея. Воскресенский «Химик» тоже представлял собой грозную силу.

Короче говоря, в сезоне 1959–1960 «благодаря» необычной формуле проведения чемпионата мы заняли последнее место среди шестерки клубов, а таких шестерок было целых три. Не могу сказать, что «лишние» команды играли, но каждый сезон приносил с собой видоизменения. В определенный период лишь девять коллективов соперничали, в четыре круга бились. Итого – 32 матча каждый клуб проводил.

Нынче шестьдесят поединков в регулярном первенстве, и мне непонятна склонность организаторов к увеличению количества игр. Некоторые боссы хоккея полагают, что тем самым можно и нужно заработать. Но если отталкиваться от цен на билеты, ничего не заработаем. И вообще самоокупаемость сегодня абсолютно несбыточная мечта. В советском чемпионате, к слову, потому и решили сократить количество участников, значительно уступающих в мастерстве мощным конкурентам.

Кстати, забивали в сезоне по 25–30 шайб, были среди нас и рекордсмены, к примеру, Вениамин Александров набросал как-то 53 шайбы, Александр Якушев – 51. А так, для ведущего форварда норма как раз 25–30. Сейчас столько же забивают за 60 матчей.

...Между тем мои партнеры по тройке продолжали учиться в институте. В отличие от них, у меня был диплом в кармане, свободным человеком себя ощущал. И отправлялся с командой на выездные матчи со спокойной душой, можно сказать, без прежних ограничений.

А вот брат и Вячеслав Иванович иногда пропускали хоккейные встречи именно из-за проблем с учебой. Так, они не смогли поехать по маршруту Новосибирск – Челябинск – Пермь. Их отсутствие как раз пришлось на чемпионский сезон 1961–1962. Слава богу, справились без них, все матчи выиграли. В отсутствие Вячеслава Ивановича выступил в роли центрфорварда. К слову, половину заброшенных шайб привез из той поездки. Когда команда вернулась в Москву, шутя заметил Жене и Славе: «Извините, ребята, вы мне больше не нужны, с другими поиграю».

На протяжении почти всего сезона «Спартак» шел по турнирному пути весьма прилично. Стабильный состав, да и менять основных игроков особо не на кого. Если, к примеру, кто-то из ключевых защитников болел или травмировался, был пятый – Женя Кобзев. Использовали две проверенные пары Рыжов – Исполнов и Кузьмин – Макаров.

Кстати, на чемпионаты мира тоже ездили лишь пятью защитниками, десятью нападающими и двумя вратарями. В целом заявить на игру разрешалось лишь пятнадцать человек. Только на Олимпиаде-68 позволили три пары мастеров обороны. Однако нападающие в том же формате, что и раньше, – три тройки.

Когда, работая в Риге, Виктор Васильевич Тихонов предъявил хоккейному миру четыре тройки, то в Международной федерации пошли навстречу этому новшеству в середине семидесятых. Нынче, как вы знаете, не возбраняется заявлять 25 игроков.

Это как бы необходимое отступление в рассказе о славном пути нашего клуба в том чемпионском сезоне. Мы-то были ограничены в своих кадровых ресурсах. Хотя, считая, спартаковцы получили серьезное усиление в лице Фоменкова и Кутакова. Появился в составе Булатов.

Увы, в ноябре 1961 года, в разгар чемпионата, нас покинул Фирсов. Кстати, для тех, кто не знает: он наш воспитанник, правда, всего один сезон отыграл в команде. ЦСКА, надо признать, всюду наседали с переходом Анатолия к ним. Форвард рано женился, проблему с жильем следовало решать. Ему обещали в «Спартаке» дать квартиру всего через три месяца. Не стал ждать Анатолий Васильевич, Тарасов убедил его перейти. По сути, призвали в армию человека. И жилье нападающий получил только годом позже.

Все были в курсе предстоящего перехода Фирсова в ЦСКА, секретов никаких. Ничего, однако, в данной конкретной ситуации поделать не могли. После ухода нападающего пришлось искать нового левого крайнего в осиротевшую на тот момент тройку. Ноябрь на дворе, сезон разгонялся. Взяли Глухова Юрия Ивановича, игрока из хоккея с мячом. Добротный мастер, в «Буревестнике» выступал. Рослый, спортивного вида парень. Работал на кафедре физического воспитания МАИ, играл за институтскую команду. Тренер Новокрещенов пригласил его к нам.

К баталиям с шайбой Глухов, откровенно говоря, имел смутное отношение – только в институтском коллективе поиграл. Все-таки он достаточно ярко проявил себя на левом фланге третьего звена. Тройка, насколько помню, выглядела так: Булатов – Валерий Ярославцев – Глухов. В запасных – младший Ярославцев, Прокофьев, Куренной, 1945 года рождения. Того же года был и Витька Ярославцев, совсем мальчишка на тот момент. Два вратаря – Платов, Павлушкин. Повторюсь, стабильный, проверенный состав.

В связи с историей перехода Фирсова в армейский клуб вот что еще хотел бы сказать. Люди в тех же ЦСКА, «Динамо» прекрасно отдавали себе отчет, что, например, звать меня к себе бесполезно. Если у человека имелись предпосылки не служить, его, как правило, не трогали, – не принято было. Ну разве что люди сами проявляли желание, инициативу. Плюс ко всему, не скрою, в то время отношение к армии было достаточно негативное.

Любопытную историю, имевшую прямую взаимосвязь с вышесказанным, рассказал как-то мой друг Китаев Дмитрий Васильевич. Какое-то время он работал помощником Бориса Кулагина в «Спартаке». Тот, в свою очередь, разоткровенничался. И передал содержание беседы с Тарасовым. Поселились Кулагин с Тарасовым в одной комнате на сборе. Борис Павлович предлагает Анатолию Владимировичу усилить состав ЦСКА. Мол, давайте заберем к себе Борьку со Славкой, призовем в армию. Тарасов после паузы отвечает: «Хорошо, предположим, заберем. А с кем мы в стране тогда играть будем?!» Вот это государственный подход к подобным делам.

Стоит упомянуть, что чемпионат мира-62 в Колорадо-Спрингс сборная Советского Союза пропускала по политическим мотивам. Хотя, не скрою, очень хотелось там сыграть. Дело в том, что американцы почему-то отказались оформлять визы хоккеистам тогдашней ГДР. И в знак солидарности с немцами не полетели туда чехи, поляки, разумеется, мы тоже. В общем, все участники от социалистического лагеря. Таким образом, пропуска мировое

первенство, мы, спартаковцы, отчасти сохранили силы для финишного рывка в союзном чемпионате.

Итак, шесть ключевых матчей оставалось провести в памятном нам феерическом розыгрыше. В них решалась судьба медалей, в том числе золотых. Забегая немного вперед, скажу, удачно отрезок прошли! Те встречи игрались во Дворце спорта «Лужников». Одну за другой обыгрывали команды, «Динамо», например, периферийные клубы. Момент, ставший классикой того времени, многим запомнившийся и до сих пор вспоминаемый людьми, прежде всего, нашего поколения. Динамовец Виктор Тихонов упал на синей линии. Вячеслав Старшинов изящно его объехал, выскочил один на один с вратарем и – забил. Есть победа!

В общем, пока соперники теряли очки в матчах друг против друга, мы выбились в единоличные лидеры. Что явилось в какой-то степени неожиданностью даже для нас самих. Только решающая серия из шести встреч в Лужниках при благоприятном исходе давала какой-то шанс на успех. По ходу этих поединков шанс возрос до вполне реального, осязаемого.

По ходу чемпионата нас, признаться, никто всерьез не воспринимал в плане борьбы за «золото». К завершающей игре с ЦСКА стало ясно: «Спартак» устроит даже ничья, мы на одно очко опережали главного конкурента. Но прежде чем расскажу подробности, сделаю небольшое отступление.

В свое время разговорился о спортивных приметах с нашим тренером Александром Новокрещеновым, вспоминали с ним забавные, характерные нюансы. Ведь спортсмены, хоккеисты не исключение, как ни крутите, люди суеверные. Я всегда, например, шнуровал сначала левый свой конек. В определенной последовательности надевал остальную амуницию. Непосредственно перед игрой шел пить кофе, со мной люди здоровались. Мог и не ответить на приветствие, даже как бы не увидеть человека. Из-за чего потом байки возникали о якобы нелюдимости Майорова. Ключку начинаю готовить, строгать, незадолго, как уже сказал, кофе пил. Затем всей командой идем на лед разминаться. Вот такой у меня ритуал.

До сих пор не знаю, примета была у Вячеслава Ивановича Старшинова или нет. Может, выделиться тем самым хотел. Ремешок его шлема, если кто-то из болельщиков со стажем заметил, часто располагался выше, чем требовалось. Где-то на подбородке. Все-таки склонен думать, партнер мой стремился выделиться.

Иначе чем объяснить такую штуку: спартаковские хоккеисты уже вышли на лед, а ворота лужнецкой арены, тем не менее, еще распахнуты настежь. Работники стадиона спрашивают нас: все пришли? Отвечаем: «Нет Старшинова». Спустя буквально тридцать-сорок секунд Вячеслав Иванович выкатывается в гордом одиночестве, конечно, под аплодисменты болельщиков. Ворота арены наконец закрывают, разминка начинается. Это повторялось перед каждой календарной игрой спартаковцев.

В 60-м году мы привезли из Канады новшество и со скрипом внедрили его у себя. За океаном после разминки чистится лед. У нас это делалось только в перерывах между периодами. Директор Дворца спорта «Лужников» Анна Синилкина отчаянно сопротивлялась: мол, что еще за баловство?! Но хоккеисты, побывавшие в Канаде и все видевшие своими глазами, настояли, чтобы и по окончании разминки лед в порядок приводили. Со временем новшество прижилось.

...Хоккейная примета, о которой тоже с Новокрещеновым говорили. Перед заключительной встречей с ЦСКА сезона 1961–1962 годов каждый из нас забрал свои вещи с базы в Серебряном Бору. Чтобы туда уже не возвращаться – это должно было сопутствовать удаче. Подробности судьбоносного для «Спартак» поединка против ЦСКА многие болельщики помнят, знают. Еще за шесть минут до конца мы уступали – 3:4. Мой брат забросил четвертую шайбу, сравнял счет, и «Спартак» впервые в своей истории стал чемпионом СССР. Конечно, радость беспредельная.

К слову, ажиотаж на трибунах как до, так и во время игры сумасшедший. Николай Николаевич Озеров любил в то время комментировать прямо от хоккейного бортика. Так же и в этом матче он работал. Сразу по окончании «золотого» для спартаковцев поединка он подозвал меня. «Боря, скажи несколько слов болельщикам», – просил Озеров. Едва стали беседовать, как стремглав примчалась Анна Ильинична Синилкина: «Боря, пожалуйста, уходи, сейчас здесь столпотворение начнется». Пришлось ретироваться, хотя успел что-то в микрофон сказать в прямом эфире. В те годы, между прочим, не принято было давать интервью после игры, подобное позволяли разве что Озерову.

Тренер-«музыкант»

• • • • •

Любопытно, по ходу завершающих для нас, как оказалось, «золотых» матчей на базу в Серебряном Бору зачастили разного уровня начальники. От игры к игре количество чиновников увеличилось в геометрической прогрессии. Они словно предчувствовали и предвосхищали успех команды. Действительно, после каждой встречи на хоккейной площадке боссы даже посещали предыгровые собрания команды. Стали дарить всевозможные подарки, сувениры. К примеру, представители профсоюзов каждому хоккеисту преподнесли по хрустальной вазе. В то время дорогого стоило. Деньги не вручали – ни разу, в том числе по окончании триумфального сезона.

Да, приятно сознавать, что обыгрывали «звезд» советского хоккея. Армейцев Локтева, Альметова, Александрова, Кузькина, Брежнева, Сологубова, Сидоренкова, Фирсова... Динамовцев Петухова, Юрзинова, Волкова, Давыдова, Тихонова, Зайцева, Жибуртовича, Арчакова. Все-таки «звезды» наши, друзья-соперники.

Нередко спрашивают меня: какими были отношения между извечными соперниками, теми же спартаковцами, армейцами, динамовцами? Да нормальными! Клянусь. Тарасов с Бобровым не общались, да, но это совсем другое, не из той оперы. Мы-то, ведущие хоккеисты клубов, в национальной сборной вместе играли. Вместе на сборах жили, обсуждали разные вопросы, подчас далекие от хоккея. О семьях своих говорили, анекдоты травили и т. д. Словом, спаянный, дружный коллектив.

Слишком сильный раздражитель – ЦСКА, чтобы по-доброму к нему относиться? Позвольте, сие можно утверждать, когда ты сам что-то собой представляешь на площадке. То есть если вы – не «мальчики для битья». В противном случае вряд ли упомянутый армейский клуб будет раздражителем для вас.

Скорее речь может идти о концентрации усилий – тактических, физических, психологических – в отдельно взятом поединке. О понимании того, что соперничество с ЦСКА или «Динамо» не одно и то же, что с Новокузнецком, при всем к нему уважении.

Что скрывать, в конце 50-х мы сознавали, что пока слабее ЦСКА. Однако неизменно ставилась задача достойно сыграть. В истории нашего клуба был, к слову, матч абсолютно провальный, когда «Спартак» буквально развалился, проиграв – 1:13. Единственную тогда шайбу забросил Евгений Майоров. ЦСКА тоже разгромно проиграл «Динамо» – 5:14. Спартаковцы, в свою очередь, громили динамовцев – 8:0, 7:1, а «бело-голубые» никак не могли нас обыграть. «Крылья» крупно уступили «красно-белым» – 2:10. Видите, в спортивной жизни всякое бывает.

...Тренерские указания, действия, эмоциональные порывы всегда передаются игрокам. В этой связи вспоминается Александр Никифорович Новокрещенов в том самом, чемпионском сезоне-62. Наставник на редкость эмоциональный! Во время матчей чуть ли не бегал вдоль бортика и по нему пальцами, словно по роялю, перебирал, представляете, да? Не зря его в команде «музыкантом» прозвали. При этом не помню, чтобы тренер кому-то из подопечных, что называется, «пихал» за совершенные ошибки, откровенные ляпы. Просто рассказывал, как противостоять сопернику, что делать в конкретных игровых ситуациях и так далее.

Кстати, в «Спартаке» тех лет легко было найти общий язык с партнерами. Наверное, еще и потому, что почти все хоккеисты – ровесники. Атмосфера раскованная, что нам

делить? И события, происходящие в стране, примерно одинаково воспринимали, непреодолимых расхождений не наблюдалось.

Не стоит забывать, что в то время к процессу воспитания личности относились весьма серьезно. В детском саду, школе, институте, рабочем коллективе, в котором оказался волею судеб. В моем случае это команда «Спартак». Ну и семья, прежде всего, вносила свой неоценимый вклад в процесс воспитания и становления.

Нарушали спортивный режим? Не без этого. Правда, никогда не позволял себе накануне матча выпить, даже бутылки пива. В свободное от тренировок и матчей время – пожалуйста. Тогда чемпионат, считаю, был не столь напряженным, как сейчас. Банные дни себе устраивали, Сандуны реже посещали, как правило, в Центральные бани ходили. Рядом полно ресторанчиков, можно посидеть, пообщаться, немного выпить, с девушками познакомиться. Молодыми же были!

Безусловно, девчонки, с которыми общался, хоккей любили, матчи смотрели воочию, на трибуне Дворца спорта. Вообще не было у меня знакомых, равнодушных к игре. Даже супруга моя, не имеющая к спорту, и хоккею в частности, отношения, находила время для похода на игры «Спартак». Сейчас на хоккей хожу с дочерью.

Чтобы, извините, иметь много поклонниц, наверное, нужно обладать соответствующим характером... бабника. Конечно, поклонницы были – в основном из числа тех, с кем регулярно виделся, ну, с соседками по дому, к примеру. Возможно, на мое отношение к девушкам, женщинам повлияло то, что не довелось с ними учиться в одном классе. Ведь только в 1954 году объединили мальчишек и девчонок, до этого раздельно учились. Я как раз в десятый класс переходил и продолжал учиться лишь с парнями. Наверное, на психологии сказалось, опять же на отношении к представительницам слабого пола.

С учетом вышесказанного, считалось в те годы неприемлемым встречаться, к примеру, с несколькими девушками одновременно. Не приветствовалось, даже осуждалось. В некоторой степени твой образ становился едва не нарицательным, если в глазах окружающих молодой человек позволял себе больше, чем можно. Женился я достаточно поздно, в 28 лет. К тому времени уже обзавелись семьями мои партнеры – брат Евгений, Вячеслав Старшинов.

У Боброва – чутье на игроков

• • • • •

Почему ушел из команды Новокрещенцов? Объективно «Спартак» не был готов регулярно, из сезона в сезон биться за звание чемпионов страны. К тому же ЦСКА здорово обновился после поражения от нас в сезоне 1961–1962. Прежде всего убрали вратаря Смирнова, однако армейцы проблему голкипера, на мой взгляд, так и не решили вплоть до прихода в их коллектив Третьяка. До него разного уровня были стражи ворот, но масштабными фигурами никогда не являлись.

Рагулин с Ивановым, тройка Ионов – Мишаков – Моисеев в составе появились. Словом, в ЦСКА сделали необходимые оргвыводы из неудачи.

«Спартак» же, повторюсь, на тот момент не мог стабильно выступать. Безусловно, мы подтянулись к лидерам, ЦСКА и «Динамо», обошли «Крылья», они стали ниже нас. Бороться за призовые места – да, в состоянии, а регулярно бросать вызов армейцам и динамовцам в гонке за «золотом» – нет.

Ко всему прочему у Новокрещенцова не сложились отношения с руководством сектора хоккея профсоюзов. Там банально воспользовались ситуацией, когда на следующий после чемпионского сезона год мы взяли лишь «бронзу». И тренера освободили. Сказали: «У вас будет наставником Бобров». Всеволод Михайлович работал тогда в футболе, возглавлял одесский «Черноморец». По окончании чемпионата мы ждали его у себя, в хоккейном «Спартаке».

Конечно, Бобров – своего рода «икона», особенно в те годы. Всеволоду Михайловичу никто и ничего в команде возразить не мог. Хотя, может, он не всегда был прав. Все-таки феноменальный авторитет, прежде всего, игровой, никто не перечил новому наставнику.

Общался я с нашими замечательными специалистами – Чернышевым, Тарасовым, знаю великолепную работу Тихонова. Так вот, с перечисленными наставниками Боброва не стоит сравнивать. Тренер должен выстроить игру своей команды, подготовить ее, в этом смысле, например, Тарасов, Тихонов сильнее.

Да, организатором Всеволод Михайлович слыл отменным. Чутье на игроков – тонкое, шикарное. Все, кого он пригласил в «Спартак», проявили себя. Ни в одном хоккеисте, надо признать, не ошибся. Мигунько, Зимин, Мартынюк заиграли ярко, были на виду. Некоторые из новичков «Спартака» впоследствии стали чемпионами мира, олимпийскими триумфаторами. Блинов опять же. Не важно, что Боброву кто-то порекомендовал Блинова, тренер раскрыл возможности талантливого мастера.

У Всеволода Михайловича имелось свое видение тренировочного процесса. Иногда с недоумением воспринимали практикуемые упражнения. К примеру, мчится игрок вдоль борта и с так называемой неудобной руки делает подкидочку шайбы. Еще раз и еще. Не думаю, что подобные вещи применимы для команд мастеров. Этому, на мой взгляд, должны учить раньше, в юношеских, молодежных командах.

Давайте условимся: с точки зрения тактики хоккей – беднейшая игра. Консервативная. Сто лет существует, и за это время никто и ничего из ряда вон выходящего не придумал. Вратарь, пара защитников, тройка нападающих. В хоккее всего четыре, пять тактических схем. Какие здесь умопомрачительные тактические хитрости, что тренер способен дать игрокам?

Всеволод Михайлович на общие тенденции внимания не обращал. Делал акцент на индивидуально-тактической подготовке. Буквально на каждой установке Бобров обращал наше внимание на подобные моменты.

Если вам интересно, тот же Тарасов отстаивал активные тактические варианты. На его взгляд, добиться результата, отсиживаясь в защите, невозможно. Надо атаковать. У него свой неповторимый почерк, если хотите, давно сложившаяся философия. Согласно которой, исповедуя оборонительный стиль, нельзя воспитать выдающегося хоккеиста. Такая психология, по убеждению Анатолия Владимировича, ущербна, она ограничивает возможности игрока, не позволяет ему раскрыться.

Николай Семенович Эпштейн, напротив, доказывал, что любая тактическая схема имеет право на жизнь. Вот в чем расходились Тарасов с Эпштейном. Кстати, «Химик» Эпштейна отнюдь не всегда исповедовал оборонительный хоккей. Против «Спартака» его лучших времен – да, от защиты воскресенцы «плясали», с ЦСКА уж точно в атаку редко бежали. А приезжал, скажем, «Трактор», подмосковные мастера не отсиживались у своих ворот.

Второе «золото» «красно-белых»

.....

Отчасти любопытна предыстория прихода Боброва в наш клуб. Футбольный сезон вроде бы закончился, Всеволод Михайлович расстался с «Черноморцем», о котором я упоминал. А в хоккейном «Спартаке» его нет и нет, мы уж не знали, что и думать. Правда, объявили, что в помощники Бобров берет Афанасьев Борис Иванович, в прошлом вратаря ЦСКА, вместе, кстати, с Всеволодом Михайловичем играл. Помощник действительно приступил к работе с нами и все повторял: вот-вот Бобров приедет в «Спартак».

Зима на носу, нового наставника по-прежнему не видно в составе. Спартаковские сборники, в их числе я, благополучно улетели на Олимпиаду-64. Вернувшись, познакомились, наконец, с Всеволодом Михайловичем. Февраль того же года. Весной под руководством этого специалиста стали третьими в чемпионате страны. Два последующих сезона брали «серебро». То есть появились стабильность, основательность, гарантирующие высокие места.

Не знаю, может, у Всеволода Михайловича был спецплан, как привести нас к званию чемпионов. Но, уверяю, ни один тренер на самом деле подобных планов не вынашивает, во всяком случае, громогласно о них не заявляет. Предположим, где-то на радио или телевидении озвучит: ставлю, дескать, цель завоевать титул. Глупость. От подобных заявлений до реальности, как говорится, широкий шаг. Ведь неизвестно, что произойдет, травмы могут вывести из строя хоккеистов и так далее. Сам работал в ипостаси тренера, знаю тонкости, «подводные течения». Только недалёковидные люди говорят о далеко идущих планах.

Судя по всему, Бобров держал в голове, как нам лучше сыграть. Команда к тому времени хорошо смотрелась. По ходу сезона 1966–1967 мы объективно сильнее тех же армейцев были. Стабильный, ровный состав. Один Зингер Виктор Александрович чего только стоил! У ЦСКА и близко такой голкипер не просматривался, вообще это слабая их позиция. Лишь через пару лет появится в воротах Третьяк. Словом, ровнее у нас состав, мощнее, что ли. Плюс ко всему, в 67-м уже отсутствовал в рядах ЦСКА Костя Локтев – чувствительная потеря. На подходе тройка Викулов – Полупанов – Фирсов и Харламов в том числе. Но они появятся чуть позже.

У нас три полноценных звена, очень хороший вратарь, среди защитников в сборной играл один Блинов. Остальных, в их числе Кузьмина с Макаровым, Мигунько, вполне можно было пробовать в национальной команде, они созрели для свершений. Все они, кстати, выступали за вторую сборную.

Ровно провели сезон 1966–1967, с отрывом в очках шли от ЦСКА. Если даже они обыграли бы нас в ближайшей очной встрече, то лишь сокращали разрыв, не более того. Мы, однако, победили в принципиальном матче и досрочно, за два тура до конца первенства, завоевали второе «золото» чемпионата СССР. С такими ребятами, как Фоменков – Борисов – Мартынюк, Шадрин – Якушев – Зимин, не могли уступить. Разумеется, еще не назвал свое звено. Кстати, Женя Зимин уже чаще в нашей тройке играл после ухода из команды моего брата.

Прекрасно теперь сознавали, что сильнее «Динамо», «Крылья», особенно на весьма длинном отрезке турнирного пути. На короткой дистанции, где-то среди четверки клубов можно, конечно, отступить. И не успеть выправить положение. А в хоккейном «марафоне» сумма нашего мастерства оказалась, безусловно, выше, чем у тех же «Динамо», «Крылья».

Болельщики не верили в победу

• • • • •

Если помните, вкратце упоминал об Олимпиаде 1964 года. Когда объявленный старшим тренером «Спартака» Всеволод Михайлович Бобров все никак не приходил на свой пост. И общаться с ним стали уже после олимпийских баталий.

Между тем наша спартаковская тройка входила в основной состав национальной команды. Это никем не подвергалось сомнению. В 62-м, как я уже говорил, сборная СССР из солидарности со сборными социалистического лагеря проигнорировала чемпионат мира в Колорадо-Спрингс. Что позволило обновить и наиграть состав. Практически никого не осталось из поколения игроков, побеждавших в 54-м, 56-м годах. В 63-м, в победном для нас первенстве мира в Стокгольме, выступал один только Сологубов, но к Олимпиаде в Инсбруке и его отцепили.

Три тройки атаки к играм должны остаться в неизменном составе, так, во всяком случае, планировалось. Кстати, на мировом первенстве 1963 года не выступал Костя Локтев, в том звене на правом фланге его подменял Виктор Якушев. Еще имелась замечательная тройка Петухов – Юрзинов – Волков. Разумеется, наш триумвират с братом и Старшиновым. И Фирсов, десятый нападающий.

Представьте, буквально за два дня до вылета в Инсбрук Юрзинова срочно госпитализируют с аппендицитом. Он выбывает из обоймы. Надо сказать, в 63-м Владимир Владимирович был сильнейшим центрфорвардом в стране. На мой взгляд, он играл сильнее Альметова, Старшинова, очень здорово выглядел. Можете оценить масштаб бедствия для сборной накануне главного турнира четырехлетия в связи с такой потерей.

Срочно вызвали Виктора Якушева, его, к слову, даже на сборе не было при подготовке национальной команды к Олимпиаде. Тренеры перекроили третье звено. Фирсов слева, Якушев в центре и справа Леонид Волков. Стас Петухов оказался десятым нападающим. Тем не менее сыграл три матча в нашем со Старшиновым звене: травму получил брат. Стас и заменил его.

Откровенно говоря, ехали за победой, хотя предвидели, будет весьма и весьма непросто. У болельщиков, как мне рассказывали, особой веры в успех сборной почему-то не наблюдалось. Успех в 63-м на чемпионате мира в Стокгольме посчитали случайностью, и все в подобном духе. Якобы плохо смотрелись чехи, шведы тоже не блистали, а канадцы, по мнению фанатов, вообще непонятно кого прислали. В основном к таким выводам пришли дилетанты, которые, как правило, оценивают игру по внешним признакам.

В Инсбруке наперекор скептикам все матчи, считаю, провели на «ура». Некоторые сложности, впрочем, преодолимые, возникли в поединке с чехами; взяли-таки барьер. Поверженными оказались американцы (они еще котировались на олимпийских турнирах), шведы, о чехах упомянул.

И вот решающая встреча с канадцами. Мы с ними сыграли несколько матчей в турне по Северной Америке, в плане подготовки к Олимпиаде. Да, выступали в Инсбруке в основном канадские студенты, но весьма способные ребята. Многие из них, между прочим, затем успешно играли в Национальной хоккейной лиге. Тренировал ту сборную «Кленовых листьев» известный за океаном священник Патер Бауэр, он позднее тепло отзывался о советских хоккеистах.

Тяжелейшей выдалась игра. Кстати, спартаковское звено внесло ощутимый вклад в общую победу. Проигрывали – 0:1, брат мой отыграл шайбу – 1:1. Снова уступали – 1:2, Старшинов забивает – 2:2. В начале третьего периода Вениамин Александров, как оказалось, проводит победную шайбу – 3:2!

Для нас, наверное, самый счастливый день в жизни, если говорить о спортивных достижениях. Попасть на Олимпиаду раз в четыре года, да еще взять «золото» – лучше, пожалуй, не бывает. По-моему, надо особенно ценить людей, способных сохранить спортивное долголетие, радовать болельщиков на двух, а порой и трех Олимпийских играх. Дорогого стоит!

В те годы атмосфера в сборной, скажу вам, царила удивительно теплая. До сих пор поддерживаем отношения; правда, нас уже мало осталось, но тем не менее... В национальной команде примерно как в «Спартаке», почти все ровесники. Разница между нами один, два года максимум. Лишь Константин Борисович Локтев несколько старше. Отсюда общность интересов не только хоккейных, но и общечеловеческих. Очень близкие люди, можно сказать, почти родные.

Случалось и такое: вчера клубы играли, а завтра в сборной мы собрались. Здоровая на грани иронии шутка в порядке вещей. Те взаимоотношения, повторяюсь, до сих пор сохранились. С Виталием Семеновичем Давыдовым, Владимиром Владимировичем Юрзиновым, Станиславом Афанасьевичем Петуховым, Вячеславом Ивановичем Старшиновым. К великому сожалению, нет уже с нами Локтева, Альметова, Александрова, Фирсова, Брежнева, Рагулина, Кузькина, других потрясающих мастеров хоккея и просто замечательных людей.

Никаких разногласий в той сборной не было. Предпосылок испортить отношения не существовало. Хотя бы потому, что национальная команда не постоянно действующая единица, люди собираются вместе на весьма короткий отрезок времени. Там происходит концентрация усилий по достижению высокой цели. Просто не до выяснения отношений. Да и зачем их выяснять?

Характерный пример. На некоторых тренировках в клубе игроки могли подраться, в любой команде случается. Не помню аналогичных инцидентов в сборной. Вообще, полагаю, главная команда страны 60-х – образец взаимоотношений между игроками, тренерами, обслуживающим персоналом.

С удовольствием общался в свое время с Сашей Альметовым. Игрок великолепный, с потрясающим чувством юмора. Много-много шутили. Не сказал бы, что могли загулять, но пару раз где-то посидели. В свободное от хоккея время. Особенно любили собраться по окончании чемпионата мира, когда возвращались в столицу. Как правило, на следующий после прилета день шли в баньку. Затем шли перекусить.

Уже говорил, нынче прекрасные отношения с Давыдовым, Петуховым. Довольно часто видимся, в основном на хоккейных мероприятиях. С Вячеславом Ивановичем Старшиновым последнее время регулярно общаемся, он старается не пропускать матчи с участием родного клуба.

В сборной 60-х все немножко подтрунивали друг над другом. И сейчас нет-нет да вспомним при встрече былые времена, розыгрыши, прибаутки. Позволяю себе отпускать шуточки? А как же! Кто-то из моих друзей всегда является объектом для байки. В мой адрес тоже шутят...

Евгений оставил тройку

• • • • •

У брата был привычный вывих плеча. Нынче подобная напасть лечится легко, полвека назад – почти неразрешимая проблема. Это одна из причин его досрочного ухода из большого хоккея. Вторая – выпал из обоймы сборной. Мог бы в клубе продолжать играть. Пытался убедить его – тщетно. Жаль, очень жаль. «Все равно когда-то пришлось бы уйти. Мне вот работу предлагают по специальности», – подытожил Евгений. Что ж, семья, ребенок, так он решил построить свою жизнь дальше. Наверное, в подобных случаях каждый сам определяется.

Конечно, спорт нас объединял, плюс мы – близнецы, жили в одной семье. Позднее, естественно, стали отдаляться, Женька женился раньше меня. Интересы в жизни видоизменились, это нормально. Одно время жили вместе на проспекте Вернадского: мама, он с женой и я. Потом брат с супругой получили квартиру в Останкине. Остался я с мамой и старшей сестрой. Еще две моих сестры замуж вышли, у них было свое жилье.

Да, три сестры родные! Причем намного старше меня и брата. Старшая – 1921 года рождения, средняя тремя годами моложе, и младшая родилась годом позже средней сестры. Мы, братья-близнецы, появились на свет в 38-м. Старшая сестра скончалась в 2008 году. Помню, во время оформления права на наследство нотариус с некоторым изумлением в голосе поинтересовался: «Это сводная ваша сестра?» «Родная», – отвечаю. Существенная разница в возрасте невольно бросалась в глаза. К слову, старшая во время войны рвы противотанковые копала на подступах к столице, враг-то был рядом.

Подробный рассказ о родителях, сестрах еще впереди. Пока вернусь к вопросам хоккея и общению с братом, отмотаю, образно говоря, несколько лет назад. Тогда Евгений еще не думал об уходе из «Спартака», о смене профессии. Виделись с ним, как правило, в команде. Жил он, напомним, в отдельной квартире в Останкине с женой и маленьким ребенком. Конечно, иногда встречались и за пределами хоккейной площадки, вместе праздники отмечали. Проведать маму брат приезжал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.